

Анжеліна Шахінер

Подруги

Анжелина Шахинер

Подруги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42308620

ISBN 9785449645470

Аннотация

Рассказ о двух подругах. Пройти жизненный путь бок о бок и помогать друг другу в трудных жизненных ситуациях могут не все. Татьяна и Варя смогли пронести любовь и уважение по своему жизненному пути, даже когда было трудно.

Подруги

Анжелина Шахинер

© Анжелина Шахинер, 2019

ISBN 978-5-4496-4547-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
1.

Она пересаживала цветы и слезы катились из ее глаз. В доме разрывался телефон, в кармане передника звонила мобилка, кто-то пытался звонить в переговорное устройство на воротах, но она ни на что не реагировала. Настроение было ужасное, хотя этому ничего особо не предшествовало. Ну, если не считать встречи с ее недавней подругой. Состояние было ужасное, вроде ее выпили. Ей хотелось вымыть себя изнутри и постирать все, что было на ней надето во время визита Арины.

– Варя, ты дома, я знаю, – кричала стоящая за забором молодая женщина, – открывай немедленно, или я сейчас буду лезть через эту стену.

Варвара как будто очнулась услышав голос своей подруги.

– Татка, сейчас, – поднялась и направилась к воротам Варя.

– Господи, что случилось, почему ты не отвечаешь на звонки, почему не реагируешь, – затараторили Татьяна.

– Татка, я так рада, что это ты, не представляешь, – начала говорить Варя, – я с таким давно не сталкивалась. Это просто гипноз какой-то. Ты помнишь Арину, – Варя повернулась к Татьяне, – она приходила на прошлой неделе, так вот, эта... ну вообще снабженка, позвонила и попросила встретиться. Я, как замороженная пошла, сама не знаю зачем. Мне так нехорошо было после этой встречи, а сейчас как будто отхожу, все вспоминаю и... – Варя присела на лавочку возле входа в дом и расплакалась.

– Варюха, что случилось? Успокойся, – беспокоилась ее подруга, – чего тебя понесло к этой черноротой?

– А откуда ты знаешь, что она черноротая? Вот почему вы все знаете и мне ни слова не говорите, – рыдала и уже не могла остановиться Варя.

– Варюш, ну успокойся, пожалуйста. Хочешь я позвоню Никите, он придет сразу, – не без испуга спрашивала Таня.

– Не вздумай. Ему точно звонить не нужно, я не хочу с ним разговаривать. Если бы не его... ай, ладно, – недоговорив Варя встала и пошла в дом, – идем чаю выпьем.

– Может по винчику, – улыбнулась Таня, – давай, я сгоняю.

– Можем и по винчику, только гонять не нужно, у меня все есть. Вчера привезли, – она показала рукой на фотографию молодого мужчины стоящую на камине, – посещали вчера,

вот и привезли и не только вино, там открой тумбочку, доставай все, а я быстро в душ.

Пока Варя приводила себя в порядок, Таня нарезала фрукты, откупорила бутылочку фруктового вина привезенную Никитой из Турции, выложила сладости и села в ожидании подруги.

– Татка, ух, как ты все красивенно и вкусненько разложила, – сказала заходя в кухню Варя, – прямо захотелось напиться.

– Ну, предположим напиться тебе захотелось не из-за моего умения накрывать стол, а из-за твоего настроения, – улыбнулась Таня, – рассказывай теперь уже, что там случилось.

– Сначала глоток вина, потом все остальное, – сказала Варя беря в руки бокал с гранатовым вином, – а ведь угодил, подлец, – сделав глоток и посмотрев на подругу улыбнулась Варвара.

– Рассказывай. Только все по порядку, я со вчерашнего дня не могу до тебя дозвониться, а ты оказывается Никитоса принимала, – Таня пристально посмотрела на успокаивающуюся Варю.

– Не заставляй меня выражать свои мысли нецензурной бранью. Он приехал отдать то, что привез из поездки для меня, т.е. гостинцы, – она засмеялась, – конечно рассчитывал остаться, но, ты же знаешь, они с Кэри терпеть не могут друг друга. Как только Никита зашел в дом, я даже не могу тебе объяснить, – продолжала Варя, – моя собака его чует особым

чутьем, она внеслась на веранду и начала лаять. Мне пришлось ее привязывать, а Кирюша этого не любит, поэтому я решила попроситься с Никитосом. Собака для меня важнее, – она замялась и добавила, – ну в этом конкретном случае.

Кэри лежала рядом с Варей положив голову на лапы и создавалось впечатление, что она понимает о чем говорит хозяйка.

– Моя девочка, Кирюха, моя маленькая, умничка, – гладила Варя свою любимицу, – люблю тебя безумно.

Кэри закрывала глаза в блаженстве и только слегка повиливала хвостом. Видно было, что она тоже очень любит свою хозяйку.

Маленького щеночка два года назад Варе подарил друг ее отца. Австралийская овчарка была редкостью в их краях. Варя только глянула в глаза трехцветному комочку и тут же в нее влюбилась, так и стали жить они в обожании друг друга.

Подруги выпили еще по бокалу вина, немного расслабились и уже разговор был в шутливой форме. Но, как только между слов пробежало воспоминание об Арине, Варя опять стала серьезной.

– Татка, давай эту гадюку не будем даже вспоминать. Хотя, наверно не получится. Я сделала заказ у нее. Вот получу материал для работы и нужно будет искать другого поставщика, эта гримза мне порядком надоела, – сказала уже се-

рздно Варвара.

– Господи, да что же она такое сделала тебе, – переспросила Таня.

– В принципе ничего, но есть некоторые моменты, которые меня насторожили в прошлый раз и которые в эту, нашу с ней встречу, проявились, вызвав у меня отвратительное чувство. А еще, я заказала то, что мне абсолютно не нужно, но сумма получилась внушительная, вот теперь буду думать, куда это применить, – сказала Варя, – и вообще, она мне энергетически не подходит. Не хочу. Фу... Бр... – девушка брезгливо поморщилась, – так, давай о хорошем. Вот смотри сколько вкуснятины мне привез Никита. Сказал, что специально покупал, то что я люблю, говорит, помнит, – саркастично улыбнулась Варя.

– Не хочешь с ним сойтись, – спросила смягчив голос Таня, – вы же прекрасная пара и я, так понимаю, ты еще думаешь о нем, вон фотка стоит до сих пор.

– Я тебя умоляю, фотка стоит. Фотка это чтобы я не забывала, какая была глупая, а сойтись даже не может быть и речи. Я не хочу, повзрослела, наверно, – улыбнулась Варя.

– Варь, а знаешь, давай съездим к бабе Лене в деревню, – предложила Таня, – немного развеемся и попросим, чтобы она нам погадала. Помнишь, она делала расклад на меня, так вот, все сбылось.

– Ну, что у тебя сбылось, – улыбнулась Варя, – ты, что ли замуж вышла?

– А она не говорила, что я выйду замуж, – постаралась оправдать гадание Таня, – она сказала, что казенный мужчина будет моей защитой и опорой, правда почему-то не долго, – уточнила девушка.

– Ну, где твоя защита и опора, – посмотрела на подругу Варя, – что-то я никого не замечаю рядом с тобой.

– Привет, а Олег? У меня есть Олег, – сказала как-то печально Таня.

– Где он у тебя есть? Как не позвоню, ты одна, как идти куда-нибудь, мы с тобой вдвоем. А он где тебя защищает или каким местом ты на него опираешься?

– Варька, ты не права. У него же служба. Ты же знаешь, он в особых войсках, – защищала Таня своего мужчину.

– Татка, я тебе поражаюсь, он лапшу вешает, а ты веришь всему.

– Ничего подобного, я точно знаю, – обижено говорила Таня, – ладно, давай не будем об этом. Скажи мне, ты согласна поехать к бабе Лене?

Уже выпив вина и погрузившись в состояние приятной неги, Варя было все равно. Она наполнила бокалы и согласилась.

– Ладно, давай поедем, только гадать не будем, – твердо сказала Варвара.

– А я хочу, чтобы она мне сделала расклад на картах ТАР-РО, – уверенно ответила Таня.

2.

Баба Лена жила в небольшой деревушке. Молодежь разъехалась в поисках лучшей жизни, поэтому жителей в этом селе было всего человек двадцать и все почтенного возраста.

Таня знала бабу Лену давно, еще в студенческие годы они с сокурсниками приезжали сюда на практику. В то время были колхозы и работы хватало. Студенты собирали редис, ревеня и различные овощи, а по-ночам сидели у костра и пели песни. Так в один из таких вечеров Таня и познакомилась с бабой Леной, а тогда еще Еленой Николаевной, местной знахаркой и врачом по совместительству, как она сама себя называла.

Елена Николаевна работала в поликлинике, но лечила людей народными средствами. Все к этому привыкли и пользовались ее услугами. Только один человек не одобрял методы Елены Николаевны, это местный председатель, который имел процент от дохода аптек. Он стал писать жалобы в Министерство здравоохранения и Елене Николаевне предложили уйти на пенсию. Но несмотря на это, люди продолжали к ней ходить. Вот и Таня, по стечению обстоятельств в тот вечер попала к ней. Девушка сильно повредила ногу. Баба Лена оставила студентку у себя на несколько дней, лечила мазями собственного приготовления и разными травяными настоями. Татьяна выздоровела очень быстро и была безмерно благодарна Елене Николаевне. Они сдружились и в последствии, стали часто общаться. А когда Таня чувствовала

ла тревогу, или просто было плохое настроение, она всегда вспоминала об этой женщине и обязательно ей звонила, ей нужно было просто услышать ее голос и сразу все становилось на свои места. Баба Лена тоже привязалась к девушке. Она заменила Тане уехавших за границу родителей, а Таня заменила бабе Лене эмигрировавшего сына. Так и стали они практически родными людьми.

Девушки проснулись на удивление очень рано. Выпили кофе, собрали гостинцев для Елены Николаевны, посадили на заднее сидение Кэрри и отправились в путь.

– Ты звонила бабе Лене, – спросила Варя у подруги, – а то свалимся, как снег на голову.

– Нет, наберу чуть позже. Ты же знаешь, она всегда рада гостям. Тем более я ей обещала на этой неделе привезти продукты, – сказала Таня, – ей тяжело уже ходить до магазина. Ты представляешь, из-за того, что в деревне одни старики, закрыли продуктовый и теперь приходится ходить в соседнюю деревню. А она уже не молоденькая...

– Плохо когда стариков вычеркивают из жизни, – возмущенно сказала Варя, – жили, любили, детей рожали и воспитывали, работали, а когда состарились, их как неликвид на свалку. Паскудство просто.

– И не говори, – согласилась Таня.

Дом бабы Лены стоял на самой окраине деревни меж-

ду лесом и лугом. Может быть поэтому женщина и лечила всех травами, здесь их было в избытке. Воздух в этом месте потрясающий. Запах полевых трав, хвойного леса, чабреца и реки которая текла посредине луга деля его на две части завораживал.

Баба Лена с добродушной улыбкой вышла со двора на встречу подъехавшей машине.

– Ах, девульки мои приехали. Вот молодцы, – радостно воскликнула она, – Я надеюсь вы не на один день? Порадуйте старушку, погостите несколько деньков. Сходим с вами в лес, баньку истопим.

Кэрри, как заводная выскочив из машины, носилась вокруг бабы Лены, прыгая на нее, потом неслась во двор, выбегали и опять прыгала на хозяйку дома.

– Ух, ты, ошалелая, – смеялась Елена Николаевна, – что ж ты носишься так, соскучилась пади, псинушка. Ну, давай, успокойся уже и пошли в дом.

Девушки достали из машины все привезенные бабушке гостинцы и зашли вслед за ней во двор.

3.

– Баб Лена, погадай нам, – попросила Таня женщину после ужина.

– А чё гадать-то и так все ясно, как божий день, – ответила Елена Николаевна.

– Это тебе ясно, – сказала Таня, – а мы хотим знать, что нас ждет.

– Ну, не мы, а ты, – вступила в разговор Варя, – вот я, например, вообще не горю желанием знать, что будет. Что Господь даст, то и будет и Слава Богу.

– Молодец, девка, – сказала баба Лена, – так и надо. А то нагадаю вам, а вы будете примеривать на себя и можете пропустить то, что истинное и под самым носом. Вон как Танюха в прошлый раз.

– А что я пропустила, – спросила Татьяна с интересом глядя на старушку.

– Как что? Серега за тобой как ухаживал, а ты, что... – продолжала баба Лена, – нашла великана, который все время исчезает и хворый вдобавок и того упустила и с этим не построила. Вам двоим замуж нужно. Деток родить. Невозможно так маяться...

– Ой, баб Лен, чем иметь в мужьях таких, как Танин Олег, или мой Никита, так лучше одним быть, – сказала Варя.

– Нет, девка, не права ты. Одиночество это страшно, – продолжала Елена Николаевна, – когда дома не с кем словом обмолвиться, когда разговариваешь только со старыми фотографиями. Поверь мне, это плохо. Вы молодые, вам жить да жить.

– Одиночество может быть и рядом с людьми, – сказала Варя подняв голову и посмотрев в небо, – Ух, какая красота, – продолжила она, – когда внутреннее одиночество это намного страшнее, чем просто жить одному.

– Одиночество в любом виде плохо, – сказала старушка, –

мысли разные дурные посещают, а это не есть хорошо. Ладно, Татьяна, – повернулась Елена Николаевна к девушке, – пошли разложу тебе. Сегодня как раз хороший день для этого.

Таня радостно посмотрела на подругу и вбежала в дом следом за бабой Леной.

– Так, садись здесь и молчи. Я тебе расклад сделаю на полгода, а там видно будет, – сказала старушка, – а тебе, – она повернулась и посмотрела на Варю, – если хочешь, могу тоже разложить, хотя у тебя все на лице написано, – улыбнулась она.

– Что написано, – удивилась Варя и посмотрела в зеркало висящее на стене.

– А все написано. Твой мужчина и близко и далеко. Ты не замечаешь его. Он давно уже рядом с тобой, а ты к нему затылком стоишь, все никак расслабиться не можешь. Но ничего, это скоро пройдет. Только столкнетесь вы с ним не здесь. Дорога дальняя будет, вот там и встретитесь, – посмотрела на Варю баба Лена.

«Интересно, что это значит». Подумала Варя и села рядом с подругой за стол для гадания.

Женщина зажгла свечи и разложила карты.

– Танюша, детка, возле тебя король, только недолго будет, – как будто читала карты старушка, – сильную боль принесет он тебе и уйдет, а вот второй король появится сразу

после ухода первого и вот он-то и есть твоя судьба. Слушай сердце, оно не обманет.

Девушки сидели молча, как замороженные и даже собака замерла глядя на бабу Лену, когда та рассказывала, что их ждет. Свечи почти догорели, пламя стало большим, а запах и треск от плавившегося воска делал атмосферу мистической.

– Ну, вот, – сказала окончив гадание баба Лена, – все у вас будет замечательно, причем в самое ближайшее время, горлицы мои.

– Да, уж, – протянула Татьяна, – замечательно...

– Ладно, давайте будем ложиться спать, а завтра на зорьке, если проснетесь конечно, – говорила Елена Николаевна подругам, – пойдем с вами за чабрецом. Его собрать нужно до того, как солнышко встанет, сила у него тогда буйная. А если заспите, то я вот с Кэрри пойду, если не против, – она посмотрела на собаку лежащую возле печи и виляющую хвостом при упоминании ее имени, – пойдешь со мной?

Кэрри, как будто поняла о чем спрашивают ее и залаяла в ответ.

– Ну, вот и замечательно, а теперь отдыхать, – выключила свет, и закрыла дверь в коридор Елена Николаевна.

4.

Три дня проведенные в деревне как будто обновили Варвару. Она перестала реагировать на воспоминания связанные с Ариной, ей даже показалось, что она уже знает, что

будет делать с ненужным материалом. И к Никите стала мягче, когда он позвонил, она разговаривала с ним без раздражения. «Баба Лена просто волшебница. Это надо же за каких-нибудь три дня, а я как новенькая. Главное спокойствие внутри, ну вроде валерьяны напилась». Думала Варя сидя в саду.

– Что, утихомирилась пади, – услышала она голос Елены Николаевны у себя за спиной, – не баламутишь больше сознание и атмосферу вокруг себя.

– Успокоилась, – улыбнулась Варвара, – а ты как знала, баб Лен, что мне нужно именно это? Я ведь ничего тебе не рассказывала.

– А мне и не нужно рассказывать, я и так все вижу. Бог дар дал, Слава Тебе Господи! Еще прапрабабка моя знахаркой была и в этих местах обитала. Эта земля моих предков, благословенная земля, она меня и силой и жизнью наполняет, с Божьей помощью и благословениями. Здесь в годы войны немцы не могли удержаться, только займут деревушку, как какая-то сила их отсюда выметет, без боя, без наших войск. Ночь переночуют ироды, а поутру и поминай как звали, – рассказывала старушка, – вот только церковь разгромили, окаянные, но народ тогда все равно ходил молиться на развалины и почитал всех святых. Вера, она детка, и укрепляет и жизнь продлевает, главное верить, вот что.

– Да, нужно в церковь чаще ходить, – сама не понимая почему именно это сказала Варя.

– В церковь конечно нужно, но бывает так, что и церковь далеко и возможности нет, – продолжала Елена Николаевна, – Бог Он в каждом из нас, в наших сердцах и обращаться к Нему нужно мысленно. Религия это всего лишь дисциплина для людей. Каждый народ, он как ребенок, бывает послушным, а бывает и пожурить его нужно. Ну вот смотри, например в семье несколько деток родилось. У каждого из ребеночка свой характер, кто спокойный, кто озорной и непослушный, а кто и с хитринкой, все детки разные и шалят все по-разному. Родители не могут наказывать и учить всех одним методом. Потому что то, что подходит одному, то никак не подходит другому. Если спокойного ребенка за незначительную шалость наказать жестко, его душу сломать можно, понимаешь. Так и мы у Господа дети, нас много, каждый народ имеет свой характер. Кто горячий, а кто спокойный, кто воинственный, а кто более чем миролюбивый, вот для того чтобы хаоса не было и созданы были разные религии, как метод дисциплинарных наказаний. Но при этом, к какой бы религии не принадлежал человек, в святых писаниях десять Божьих правил одинаковы и Золотое правило тоже. А главное все гласят: «Чего убояться мне, если со мною Бог». Так вот, детонька, не нужно ничего бояться, все происходит по воле Божьей, а верить нужно. Только вера должна быть твердой и без сомнений. Когда ты почувствуешь, что действительно веришь, то и свет вокруг тебя прольется и поймешь, что ты не одна, Он всегда с нами и всегда нам помога-

ет. Только к Нему можно обратиться за помощью и Он не откажет, а главное никогда не предаст.

Варя слушала старушку и как будто в ней что-то стало проясняться. Ее жизнь протекала в мыслях. Все становилось поместам и раскладывалось по полочкам. «Господи, благодарю», вдруг подумала она. «Как хорошо, что есть такие люди, как эта бабулька. Вот смотришь на нее, а она, как солнышко лучики свои распыляет. И пахнет от нее медом и травами. Прелесть». Думала Варя, закрыв глаза и блаженно улыбаясь.

– А мужчина твой уже ждет тебя. Так что ты не мешкай, – вдруг сказала одернув Варю баба Лена, – встретишь, не бойся и не отталкивай, он твой. С ним будешь счастлива и спокойна.

– Хорошо, не оттолкну, – поцеловала в щеку бабульку Варя, – обещаю, – улыбнулась девушка.

– Ну, вот и хорошо. Помни, что тебе сказала. А женщину эту забудь, она не сделает тебе больше ничего дурного. Она-то не со зла это делает, просто несчастная поэтому и сбрасывает на тебя свой негатив, а ты не защищаешься, вот и перевариваешь ее долго, а этого не стоит делать. Пойдем я оберев для тебя приготовила.

Баба Лена встала и пошла к дому. Варя зашла вслед за ней в комнату и увидела, как старушка из-за иконы достает маленький мешочек величиной с земляной орех.

– Вот, носи не снимай, я по-утру травок насобирала, заговор прочитала, к святым иконам положила, теперь гото-

во, носи и помни, защита у тебя сильная, – говорила Елена Николаевна надевая Варю на ниточке маленький мешочек на шею, – ну, теперь и ехать можете, я буду за вас молиться.

– Баб Лен, – окликнула Таня бабульку, – а мне оберег не нужен?

– Ты и так под защитой, сама можешь защитить, ты ведь знаешь, что и как делать, я же не зря тебя учила. Ну, а если не защищаешь, то это от лени. Бери себя в руки. Но кое-что я все равно тебе приготовила. Вот, возьми, – она протянула девушке пучок разных трав, – когда первый уйдет, сожги их в доме. Там где он сидел, там где лежал, там где найдешь их, везде подыми, а пепел развей, – она поцеловала Татьяну, – ох, девка, горемычная ты моя, все наладится, поверь мне. Будет и муж и дите, все будет у тебя, – она посмотрела на Кэри, которая лежала неподвижно возле входа, – ну, что, только для тебя оберега нет, ну ничего, я вот твоей хозяйке для тебя мяска приготовила, будешь кушать и вспоминать бабуку, – погладила она собаку по голове.

Кэри заскулила, подпрыгнула и начала лизать лицо старушке.

– Ну, полно, будет тебе, – смеялась баба Лена, – вот уже любвиобильное создание, – и повернувшись к девушкам сказала, – жду вас к осени, приезжайте со своими ковалерами, отдохнете да и старушку порадуете. Ну, все, езжайте. Доброй дороги вам, пусть Господь оберегает вас, мои девульки.

Она провела подруг. Стояла посреди дороги еще долго ма-

хала им рукой, пока машина не скрылась из виду.

– Хорошо, что погостили, – сама себе сказала баба Лена, – сами ожили и меня вдохновили. Дай Бог им счастья и здоровья, – она зашла во двор и закрыла ворота на засов.

5.

Если Варя после поездки к бабе Лене успокоилась, то о Татьяне можно было сказать с точностью наоборот. С той самой минуты, как она вернулась домой, чувство беспокойства ее не покидало. Она перекладывала с места на место букетик из сухих трав и каждый раз боялась даже подумать о том, что говорила ей баба Лена. «Нужно позвонить Олегу» думала девушка, – когда он со мной разговаривает, мне становится легче. Хоть бы он уже вернулся из своей командировки».

С Олегом Таня познакомилась три года назад возвращаясь из отпуска. Рейс был вечерним. Самолет задержали с вылетом и только поздно ночью Таня выйдя из аэропорта взяла такси и направилась домой. Дорога была не близкой, трасса пролегла через лесную посадку. Когда они отъехали от стоянки в аэропорту, фонари освещали автобан, но через несколько километров, стало совсем темно и дрогу можно было видеть только освещенную фарами автомобиля.

Таксист, молодой парень, нервно подергивал ухо и уже сев в машину ерзал на сидении. Татьяне это сразу не понравилось, но другой машины не было, а девушка устала и хотела скорее добраться до дома.

Проезжая самый темный участок машина вдруг остановилась, наглец заблокировал двери и угрожая ножом начал требовать деньги. Таня вначале не испугалась, она просто не поняла, что случилось. Страх пришел позже. Когда водительская дверь резко открылась и она увидела огромный, просто невероятных размеров кулак, который угодил прямо в ухо горе-грабителю и вырубил его.

Молодой мужчина, очень высокий и накаченный, как из американского боевика, спросил в порядке ли она. Открыл двери, перегрузил ее чемоданы в свою машину и Таня на дрожащих ногах не произнося ни слова, села к незнакомцу и вот здесь она поняла, что если бы ни он, ее могло уже не быть.

Олег был военным и служил в спецназе. Ну, во всяком случае он ей так говорил. Пока они жили отдельно Татьяну не беспокоили его длительные командировки, но когда они решили съехаться, она стала выражать недовольство. Парню пришлось объяснять, вилять, выкручиваться, пока однажды напившись после похорон своего друга, он ей сказал.

– Танюш, Жорик был моим лучшим другом, мы с ним в таких местах были, прошли вместе и смерть и воскрешение. Его сегодня ликвидировали. Понимаешь, – он сидел за столом, плакал и держа девушку за руку рассказывал, – просто взяли и убрали. Так они уберут и меня, когда задание будет выполнено и я буду представлять для них опасность.

Таня в ужасе смотрела на Олега и ничего не могла по-

нять. Она думала, что он это говорит потому, что пьяный. Искала разного рода оправдания этому разговору, но легче ей не становилось. Утром, когда Олег проснулся, он поцеловал ее и сказал:

– Малыш, то, что ты услышала от меня вечером, забудь, иначе это будет представлять опасность и для тебя. И упаси тебя Боже с кем-либо делиться. Люблю тебя, – он чмокнул ее в лоб и ушел.

С тех пор, Татьяна была в постоянном напряжении, когда он уезжал, но что-либо изменить было невозможно. Олег был добрым в гражданской жизни, с необычайным чувством долга и состраданием к окружающим. Он помогал старикам, находил конченных наркоманов, волок их на себе в различные реабилитационные центры и контролировал их возвращение из бездны. И никому даже в голову не могло прийти, что сам он болен. Что пережить тот ужас с которым он сталкивается на заданиях возможно только употребив наркотическое вещество которым снабжают в горячих точках, чтобы отключить чувства. Это не просто наркотик, это убийство сознания. Но Олег прибегал к нему только в самых экстренных случаях. Одним из которых были похороны двух его товарищей. Зная свое состояние, он в эти дни к Тане не приезжал. Оставался ночевать в своей квартире. Татьяна знала, что он уже в городе, но старалась его не беспокоить, так как понимала его, во всяком случае ей так казалось. Нужно отдать должное этой паре, они бережно относились друг к дру-

гу. Может не всегда это получалось, но они старались. После похорон Олег решил позвонить Татьяне.

– Танечка, я буду дома ночевать, не сердись родная, из всей нашей группы остался только я. Следующая командировка будет последней и для меня.

– Не говори ерунды. Все будет хорошо. Почему ты не уволишься, – уговаривала его девушка.

– У нас не увольняют и на пенсию мы не выходим. Когда шли работать сюда и подписывали контракт, знали на что идем. Только думали, что все это никогда нас не коснется, но мы ошибались. Группы больше нет. Нас стерли и я не исключение. Командировка предстоит через две недели. Я эту ночь буду здесь, а завтра приеду. Люблю тебя, – сказал он грустным голосом в конце.

6.

Татьяна работала в парфюмерном магазине. Работу свою обожала. Ей нравилось доставлять клиентам радость в виде приятных новых запахов. Ведь не многие могли похвастаться тем, что знают что устарело, а что наоборот появилось новенького в парфюмерной индустрии. Девушка успешно это делала. Казалось, что она владеет этой информацией лучше любого другого консультанта.

В этот день она сильно нервничала. Чувство беспокойства которое у нее появилось после приезда от бабы Лены не утихло, а наоборот, именно сегодня оно усилилось. Таня не могла найти себе места и впервые за долгие годы работы

в салоне, она решила отпроситься и поехать к Варю. Подруги всегда находили выход из сложных ситуаций вместе.

Таня вышла на улицу и набрала номер Олега. Телефон молчал. Она проделала это еще и еще раз, но никто так и не ответил. Тогда девушка решила набрать подругу.

– Варь, Слава Богу, хоть ты можешь ответить мне, – сказала Татьяна, – если ты не возражаешь, я сейчас к тебе приеду.

– Татка, ну что за вопрос, конечно приезжай, я уже дома и жду тебя.

– Договорились, я только заскочу домой, переоденусь и возьму кое-что вкусненькое. Олег привез. И сразу к тебе, – протараторила девушка.

– Жду, – сказала Варя и отключила телефон.

По мере приближения Тани к дому, чувство тревоги нарастало. Она готова была биться в панике, сама не понимая почему. «Да что ж это такое, ужас как неприятно. Когда это закончится уже». Думала раздраженно девушка.

Подойдя к дому и зайдя через арку во двор она увидела странную машину и много людей толпившихся возле ее парадного.

«Господи, что случилось», думала она. Соседка сверху увидев ее, подлетела и начала что-то невнятно ей говорить, но Таня смотрела только на милицию, которая перегородила вход в дом.

– Девушка, вы куда? Сюда нельзя, – остановил Таню вы-

сокий парень в военной форме.

– Я здесь живу, – дрожащим почти шепотом сказала Таня.

– В какой квартире, – продолжал задавать вопросы военный.

– В двадцатой, – ответила она и почувствовала, что ее ноги становятся ватными.

– Минуточку, – придержал ее полицейский стоявший рядом с военным, – документы ваши можно посмотреть?

Таня достала из сумки паспорт и протянула его военному.

– Кем вам приходится Свиридов Олег Николаевич?

У Тани похолодело все внутри, она оттолкнула загораживающих путь в парадное полицейский и влетела в квартиру.

Военных и полиции в квартире было в два раза больше чем внизу на улице. Таня окинула взглядом комнату и ее взгляд остановился на диване. Бурые пятна густо пропитали верхнюю часть спинки, а вниз на самый пол был мелом очерчен огромный силуэт, как бы полулежащий на диване. И судя по всему этому рисунку, кровь вытекала из шеи.

У Тани потемнело в глазах и она отключилась.

Когда она пришла в себя, над ней склонился молодой мужчина в белом халате и с ваткой нашатыря, она лежала в другой комнате.

– Что там произошло, – она тихо спросила доктора.

– Я точно не знаю, – шепотом продолжил он, – нашли мужчину с пулевым ранением шеи. Говорят, что сам застрелился, вроде чистил оружие и оно выстрелило.

– Что в шею, – садясь на кровати спросила Таня.

– Вы лежите, я сделал вам укол, нужно полежать немного.

– Я не могу лежать, мне нужно поговорить с военным, вон там, что в коридоре. Можете его позвать, – заговорчески попросила Таня врача.

– Да, конечно. Только не ходите, сейчас я его позову.

В комнату зашел высокий, спортивный молодой мужчина. Он чем-то напомнил Тане Олега. Она сглотнув слезы посмотрела на него и спросила:

– Он сам? – не сводя глаз с мужчины она повторила вопрос, – так сам, или ему помогли?

Военный подошел к ней вплотную, присел в кресло рядом с кроватью, взял ее за руку.

– Сам, – сказал он, – он переборщил с дозой. В последнее время стал часто колотиться, а это недопустимо. Он звонил мне вчера, нес какую-то ересь. Что всех убирают. Поверьте, это все ерунда. Олег отличный был человек, замечательный военный. На его счету не одна спасенная жизнь. Но он заигрался в войну под допингом, вот и итог.

– Он никогда в моем доме не чистил оружие, – сказала Таня глядя на парня, – и никогда здесь не употреблял допинг.

– Значит действительно была передозировка, мы этого понять не можем, – убеждал ее военный.

– Я никогда в это не поверю, – сказала Таня встав с кровати и открыв дверь в коридор, – вам всем лучше уйти.

– Но с вами нужно поговорить, – он поднялся и на выхо-

де из комнаты посмотрел ей в глаза с каким-то сарказмом, – нужно выяснить, что он вам рассказывал и почему это произошло.

– Уходите, уходите все, – она кричала глядя на столпившихся в форме людей, – уходите немедленно, вызывайте меня повесткой, я приду, но из моего дома уйдите.

7.

Олега похоронили со всеми военными почестями. Людей было немного. Всего несколько сослуживцев и его мать. Женщина интеллигентная и жесткая, это было видно не вооруженным глазом. Она не билась в истерике, не вытирала текущие беспрерывно слезы из глаз, она смотрела на фотографию Олега и мысленно с ним разговаривала, чуть шевеля губами.

После похорон Таня вернулась домой выжатая, уставшая и опустошенная. И вдруг услышала голос бабы Лены: «Сожги это, сожги и обдыми, где его нашли, где они сидели, где лежал, дыми, делай это быстро, прямо сейчас». Таня заметалась, начала искать тот букетик из сухих трав и никак не могла найти. «Ну, что за идиотка такая, зачем я его все время с места на место перекладывала. Куда я его могла деть. Так, успокойся и вспомни. Он лежал на шкафчике в кухне, а потом...» ее взгляд привлек уголок кулька, выглядывающий с верхней полочки над умывальником. «Фух, Слава Богу нашла». Она взяла его в руки, подожгла, и начала дымить по всей квартире. Несмотря на сухость трав, он горел спо-

койно, а дыма было много. Баба Лена знала чем нужно пропитать, чтобы пожара не сделать и подымить везде успеть. Таня все делала, как научила ее старушка, все подымила, и пепел который падал на тарелку над которой она держала пучок трав, развеяла с балкона. « Она же не сказала где развеять, пусть будет здесь». Закончив эту процедуру, она опустилась на стул и как будто провалилась.

Разбудил ее звонящий телефон.

– Татка, девочка моя, ты в порядке – трещала Варя в телефон.

– Да, Варюш, все хорошо.

– Я за тобой сейчас приеду и заберу к себе, тебе не нужно быть одной. Во всяком случае хотя бы несколько дней. Не сопротивляйся, умоляю. У меня тебе будет лучше.

– С удовольствием – сказала Таня и расплакалась глядя на диван на котором до сих пор просматривался очерченный силуэт с бурым пятном сверху – приезжай быстрее.

«Теперь все будет хорошо», пробежала в Таниной голове мысль. «Теперь только все хорошее будет входить в мою жизнь. Радость, любовь, достаток, благополучие. Так и будет!»

Таня встала и пошла собирать вещи, Варвара уже подъезжала к дому.

– Татусичка, солнышко, – открывая багажник и кладя туда Танину сумку с вещами, говорила Варя – теперь все нала-

дится, слышишь, даже не думай о плохом.

– Варька, мне так его жалко, – разрыдалась Таня обняв подругу и положив голову ей на плечо – он так мучился в последнее время, как будто знал, что умрет. Вернее, он даже меня предупредил, что его убьют, они теперь говорят, что он сам застрелился чистя пистолет. Он никогда ко мне с оружием не приходил, а тут на те вам, пожалуйста, накачался наркотой и сел чистить оружие. Понимаешь, я теперь верю во все то, что он мне рассказывал.

– Так, Танюша, давай успокаивайся. Жалко, не спору. Всегда когда уходит близкий человек жалко, а когда уходит безвозвратно, жальче вдвойне, – старалась успокоить подругу Варя – но он сейчас там – она подняла голову и посмотрела вверх, – а ты здесь и ты живая и нужно жить дальше. Я думаю, он и сам хотел бы, чтобы у тебя сложилось бы все хорошо.

Машина въехала в Варин двор. Таня выходить не спешила, она вообще не понимала, что делать и как себя вести, она сидела обхватив ноги и слезы катились из глаз.

– Татусичка, – доставая вещи из машины говорила Варя – пошли, родная, не сиди, вон и Кэри бежит нам на встречу.

Издаലെка бежала Варина собака лаяла и виляла хвостом. Она подбежала к медленно выходящей из машины Тане и начала прыгать и лизать ее.

– Кирюша, солнышко, подожди, а то я сейчас упаду – гладила ее Таня.

– Татка, давай в душ, а я ужин приготовлю, только не зависай там, давай быстренько – старалась говорить как ни в чем не бывало Варя.

– Я есть не хочу, – проямлила Таня – я бы чаю выпила и в душ обязательно, хочется смыть с себя все это.

– Я жду тебя, солнышко, давай быстрее – сказала Варя и пошла ставить чайник.

8.

Таня только на четвертые сутки, живя у Вари, стала более, или менее приходить в себя. Во всяком случае взгляд перестал быть отсутствующим и она уже адекватно отвечала и на все реагировала.

Как-то, когда Варя уехала по-работе, Таня сидела во дворе и закрыв глаза вспоминала последнюю встречу их с Олегом. Ей не давали покоя его слова, о том, что уже всей группы нет, «тогда кто же был на похоронах, а вообще может быть и нет, ведь всего четыре человека пришли, не считая двух офицеров и матери». Ее мысли прервал шум в соседнем дворе. Она поднялась и вышла на уличную дорогу, чтобы посмотреть, что там случилось.

На улице стоял большой грузовик возле соседнего дома. Этот дом давно стоял на продаже. Многие люди приходили смотреть, но то ли цена была высокой, то ли сам дом не нравился, во всяком случае покупателей не было.

Таня подошла к людям старающимся открыть заржавелый замок висевший на воротах.

– Могу я вам чем-то помочь, – спросила она у мужчины, явно нервничавшего из-за закрытых ворот.

– Нет, – грубо рявкнул он, – чем тут можно помочь, здесь нужно спилить это старое чудовище, вы же этого не сможете сделать, – он посмотрел на девушку.

– Я конечно же не смогу, но хамить совсем не обязательно, – сказала Таня и пошла к Вариному дому.

– Девушка, подождите, – закричал новый сосед, – извините меня, пожалуйста. Я не хотел вас обидеть, просто нервы.

– Я понимаю – безразлично сказала Таня зайдя во двор и закрыв ворота. У нее пропало желание разговаривать с ним.

Елена Николаевна позвонила поздно вечером Варваре.

– Варюшка, как вы, девочки, как Таня, успокоилась уже, или еще молчит, – спросила старушка.

– Уже лучше, – шепотом ответила Варя, – а вы откуда узнали, мы же не говорили никому.

– Так я знала еще когда вы приезжали. Ведь не зря же снабдила ее кадиллом. Я только переживала, что она долго тосковать будет, а этого нельзя делать, а то впустит в себя уныние, а это самый страшный грех. Пока не будет мира в вас самих, бесполезно искать и надеяться на мир вокруг, – говорила баба Лена, – знаешь, Варюшка, а поедьте ка вы куда-нибудь отдохнуть. У тебя есть возможность? Вдвоем и желательно к воде. Вода все унесет и тоску и печаль, а там гля-

дишь и жизнь в ней проснется, да и тебе полезно будет.

– Баб Лен, мне кажется, или ты нас подталкиваешь к чему-то, – спросила Варя, – уж что-то ты сильно хитренько говоришь.

– Ничего не хитренько, – засмеялась бабулька, – просто, девки, вы застряли и не можете сдвинуться. Вот река когда течет, в ней все меняется и происходят разные события, рыбки растут, водоросли меняются, а когда водица останавливается из-за преграды, что происходит, а... ничего, правильно. Вот я и хочу, чтобы вы наконец сдвинулись с места. Вообще бери подругу и поезжайте к морю. Чем скорее вы это сделаете, тем лучше будет для вас же. Все. Целую, – сказала Елена Николаевна и повесила трубку.

9.

Слова бабы Лены не выходили из головы Варвары. «А ведь бабулька, как будто мысли мои прочитала. Я как раз хотела Татке предложить поехать куда-нибудь. Вот уж ведунья эта баба Лена». Думала улыбаясь Варя. «Решено, завтра же пойду в турагентство и выберу страну для путешествия. Очень надеюсь, что Танюха примет эту новость с радостью».

Утром Варя позавтракала, написала Тане записку, что будет через два часа, чмокнула в лоб Кэрри и уехала на работу.

Таня вышла во двор. Утро было не ранним, но воздух еще не успел набрать солнечного жара. Птицы пели, запах Ва-

риных клумб действовал магически. Девушка заварила чаю с жасмином и уютно умастилась на глубокой деревянной лавке под широкими ветвями клена, растущего во дворе. Семечко этого дерева принес ветер, но Варя стало жалко вырывать деревце и она решила оставить его. Клен рос очень быстро и хоть ствол был еще тоненьким, но его веточки, как пышная шевелюра, раскинулись в разные стороны и укрылись зеленой листвой. Скамеечка просто сама просилась под него. Варя так и сделала. Она купила лавочку необычной формы. Она была как будто вдавлена в середину и когда в нее садилась, то ощущение было, вроде она тебя обнимает. Таня обожала сидеть именно здесь.

«Варька все-таки молодчина, что купила этот участок с домиком. Только она могла его привести в нормальное жилое состояние, ну, а об оформлении вообще нет слов. Это она делала всегда и с удовольствием. Обожаю к ней приезжать. Как на курорт. Тихий, успокаивающий курорт для больных душ». Думала Таня.

Варя приехала, как и обещала через два часа и сразу, без подготовки и виляния начала с подружкой разговор.

– Татка, мы с тобой уезжаем на две недели. Нужно собрать вещи. Но я думаю, что наверно ты не бери с собой ничего. Я не хочу чтобы ты возвращалась домой сейчас, давай все необходимое купим и подберем из моего гардероба – без остановки выпалила Варя.

Таня ничего не понимая смотрела на подругу широко открыв глаза.

– Что ты уже задумала – спросила она, когда Варя сделала перерыв в указаниях.

– Мы едем отдыхать – сказала Варя – даже не спорь. Билеты заказаны, путевки куплены. У нас есть пять дней в запасе, чтобы собрать чемоданы и купить новые купальники. Мой еще ничего, выглядит нормально, но я хочу новый, яркий и обязательно бирюзовый – улыбнувшись глянула на подругу Варвара.

– У меня нет сил с тобой спорить – ответила Таня – если честно, я рада. Нужно сменить обстановку.

– Ну, вот и отлично. Значит решено, сегодня смотрим, что есть в моем гардеробе, а завтра шоппинг – рассмеялась Варя.

– Куда хоть летим, – вдруг опомнилась Таня.

– Не имеет значения, – заговорчески сказала Варя.

– Ладно. Зная тебя, полностью тебе доверяю, – поцеловала подругу Таня, – чтобы я без тебя делала? Вот иногда сижу и думаю, если бы мама с папой не уехали в Лондон, как бы я жила? Наверно папа решил бы сейчас все мои проблемы, а мама утешала бы как только могла. Но они даже звонить стали реже. Может это что-то во мне не так.

– Прекращай одевать на себя чувство вины. Ни к чему хорошему это не приведет. Все идет так, как должно, иначе было бы все по-другому. Вы живете все своими жизнями и это правильно. Главное знать, что все живы и здоровы, иметь

возможность хоть изредка услышать голос друг друга и иногда встретиться, это и есть несказанное счастье, – говорила Варя подруге, – вот мы с мамой живем в одной стране, а вообще не общаемся, вроде чужие друг другу. Я ей деньги отправляю почтой, потому, что она дверь не открывает, а соседи отказываются ей передавать. Говорят, что она их прокликает потом. Вот, видишь, но при этом я безмерно счастлива и благодарна. Бог дает мне возможность ей помогать и Слава Богу, а жить мы должны каждый по-своему.

– Да, ты права, – вставая с лавочки и идя к дому сказал Таня, – пошли собираться, я уже хочу, – она впервые за все время рассмеялась – я вроде уже в самолете – крикнула она заходя в дом.

10.

Неделя пролетела очень быстро в сборах и покупках обновок для отдыха.

Только в аэропорту Таня узнала, что летят они в Израиль. Варя взяла двух недельных тур, жить будут в Натании, но обязательно поедут в ее любимый городок Яффо и конечно же в Иерусалим. Она каждый раз когда выпадала возможность посетить землю обетованную, обязательно ехала к Гробу Господнему. В этот раз Варя Израиль выбрала неспроста. Она знала, что энергетика этой страны действует магически и успокоит подругу.

– Варюха, ты молодчина, – сказала уже сидя в самолете Таня, – наверно именно Израиль мне сейчас больше всего

подходит для отдыха.

– Ну, вот и замечательно. Значит все будет отлично, как и должно быть, даже если будет наоборот, – улыбнулась Варя пристегивая ремни. Самолет шел на взлет.

Израиль великолепный в любое время года, но сейчас, в начале лета он весь разноцветный из-за цветущих кустарников и со своим особым фруктово-пряным ароматом.

Трансфер очень быстро привез подруг из аэропорта Бен-Гурион в Натанию. Отель был четырех звездочный, небольшой, стоящий на дороге в узеньком переулке, но невероятно уютный внутри.

Девушки вошли в номер, поставили чемоданы и плюхнулись на огромную кровать.

– Боже, как здорово, – вдохнула приятный запах недавно вымытого номера Таня, – блаженство, я совсем не устала, может сходим куда-нибудь.

– Сходим обязательно, – ответила Варя, которая как раз хотела бы отдохнуть, но подруге отказывать не стала, – пойдем погуляем по набережной, там великолепно и очень много серфингистов.

– А ты откуда знаешь, – посмотрела на подругу Таня.

– Я когда приезжаю сюда, всегда здесь останавливаюсь. Так, что не волнуйся, покажу тебе город, а вечером закажем экскурсии на всю неделю, вторую неделю будем валяться на пляже. Такой распорядок отдыха тебя устраивает, –

улыбнулась Варя.

– Более чем, – с наслаждением ответила Таня.

Варя утром заказала экскурсии, и подружки начали свой отдых с посещения Иерусалима. Потом была поездка на реку Иордан, Тель-Авив современный и старый город, ювелирная фабрика с красотами изделий, но самое большое впечатление на подруг произвела греческая церковь Собора Двенадцати Апостолов в Капернауме. Она стояла в пустыне, небольшая церквушка с двенадцатью нежно-розовыми куполами. На территории гуляли павлины, их крики переносили в какое-то сказочное место. Тишина, запах и роспись в самой церкви необыкновенно действовали на туристов.

Слезы катились из глаз, как у Таня, так и Вари. Девушки молча ходили по территории, слушали рассказ экскурсовода, который знакомил приехавшую группу с достопримечательностью. Говорил о монахе-греке, переехавшим в это место, о его большом сердце. О том, что животные, которые ранились в пустыне, все идут сюда, к нему, как будто зная, что он им поможет. А он, в свою очередь, действительно всем помогает, „лечит и кормит.

Девушки зашли во внутрь церкви чтобы поставить свечки и вдруг увидели того самого монаха.

Он посмотрел на них и они обе замерли. Было такое впечатление, что ему и говорить ничего не нужно, взгляд глубокий, добрый проникающий в самую душу.

У Тани текли слезы без остановки. Монах позвал ее жестом. Она подошла не в силах остановить плач.

Варя стояла рядом, ощущение тепла и какое-то еще странное чувство охватило ее. Охарактеризовать его она не могла.

Священник положил на Танину голову руку, дал ей маленькую ладонку, прочитал молитву, перекрестил и только после того, как Таня глубоко вздохнула, он улыбнулся и пошел к остальным туристам раздавая свечи.

Подруги переглянулись, разговаривать не хотелось, да они и так без слов друг друга поняли.

Слезы высохли и на душе стало легко и спокойно.

На обратном пути, сидя в автобусе девушки молчали. Ощущение теплоты и спокойствия их переполняло, они погрузились, закрыв глаза, в приятные воспоминания.

Только приехав поздно вечером в отель Таня заговорила.

– Самая сильная экскурсия. Я такого не ожидала, – посмотрела она на Варю.

– Признаться, я тоже, – присев на краюшек стула сказала Варвара – даже не знаю, ехать на Мертвое море, или как. Так не хочется это ощущение терять. Капернаум это необыкновенное место. Я в восторге.

– На Мертвое Море поедем обязательно, – сказала Таня, – ну, как приехать сюда и не побывать на Мертвом Море. Даже не говори ничего. Обязательно едем. Когда туда поездка?

– Послезавтра, – сказала уставшим голосом Варя, – нужно было разбить экскурсии на две недели, вперемешку с пля-

жем, а то я что-то подустала.

– Зато сколько впечатлений, мммммм, – восторгалась Таня, – следующую неделю отваяемся у моря, как раз и сможем переварить всю информацию, полученную здесь. Ты вообще такая умничка, представить себе не можешь. Благодарю Бога за тебя. Израиль это именно то... Я ожила и многое стало понятно, – сказала Таня выключая бра, – давай спать, завтра погуляем по Натании. Нужно подарок для бабы Лены купить. Только свечей и иконок маловато, – улыбнулась девушка.

11.

Утром позавтракав в отельном ресторане подружки решили вначале погулять по пляжу, а потом пройтись по местным магазинчикам и заглянуть на базар. Девушки шли по длинной улице которая вела от самой набережной до центра города, делали фотографии, заглядывали во все маленькие и большие магазины и порядком подустав, решили отдохнуть присев у фонтана.

– Таня, Варя? Девчонки, вы ли это, – издалека кричала бегущая к ним девушка.

Варя обернулась и подпрыгнула с восторженными возгласами.

– Татка, глянь, это же Инка, – побежала на встречу к старой знакомой Варвара!

Девушки подлетев друг к другу обнялись, расцеловались и чуть не расплакались от радостных чувств.

– Варька, ты совсем не изменилась, – рассматривала обнимаемая подругу Инна, – даже прическа та же. Я сразу тебя узнала, Таню потом увидела. Я так рада встрече, вы представить не можете.

Инна Король, бывшая соседка Варвары по лестничной площадке и третья подруга в их прежней компании, с которой была утеряна связь после ее эмиграции. Таня всегда сдержанно относилась к ней, может потому, что немного ревновала Варю. Но Варя никогда не замечала этого, она обоих любила и дружила в равной степени, как с одной, так и с другой не делая никому привилегий. Но после того, как Инна уехала с родителями в Израиль, Таня чаще стала приходить к Варе, а после отъезда и Таниных родителей, девочки стали вообще, не разлей вода, всегда и везде вместе. Они помогали друг другу буквально во всем.

«А теперь, на тебе... опять Инна». Но Таня уже не испытывала той ревности, как в детстве, она знала точно, их дружбу с Варей никто разбавить не сможет.

– Инна, привет, – улыбнулась Татьяна, – как ты здесь?

– Господи, это вы какими судьбами здесь, – спрашивала Инна радостно обнимаемая подруг, – представить не могла, что увидимся через столько лет. Ведь я писала, а ответа не было. Ну, идемте скорее, посидим где-нибудь поболтаем, а вечером приглашаю к нам. Мы с мужем живем в Герцлии, почти у самого моря, вам понравится, я заеду за вами, скажите только в каком вы отеле остановились.

Девушки быстро зашагали вперед по улице так, вроде они сто лет здесь ходят этим маршрутом. Шутили, смеялись, болтали обо всем, никак не говорясь. Зашли в первое кафе по-дороге, заказали апельсиновый фреш и по чашечке кофе. Инна что-то на иврите сказала официанту и тот улыбнувшись ушел.

– Ну, рассказывайте, что привело вас к нам, – саркастично улыбнулась Инна.

– Да вот Варюха решила меня выгулять, – рассмеялась Таня, – и скажу честно, лучшего места даже придумать нельзя было. И тебя, я так рада видеть, ты представить не можешь.

– А я всегда думала, что ты меня ревнуешь к Варьке, – саркастично улыбнулась Инна, – и специально ее все время забирала то туда, то сюда, чтобы она с тобой не встречалась, – она пристально посмотрев на Таню продолжила – простишь дуру?

– Аха ха ха ха, ну вы даете, – рассмеялась Варя, – я такого даже представить не могла.

– Да, а я это чувствовала, – сказала Таня, – даже хотела чем-нибудь насолить злодейке-соседке, – смеясь вспоминала она, – но узнала, что та уезжает и успокоилась.

– Ну, теперь-то мир, я надеюсь, – улыбнулась Инна.

– Конечно же мир, – ответила Таня.

– Девочки, вы меня просто в краску вогнали, – Варя закрыла ладонями лицо.

Официант на большом подносе принес и поставил на стол

невероятное количество всевозможного печенья к кофе.

– Вот это да, – воскликнула Варвара, – ну, ни че себе. Так мы с тобой, Татка, потом будем вынуждены сесть на жесткую диетищу, – рассмеялась она.

– Это будет потом, а пока вы здесь, отъедайтесь вкусно-тищами, – сказала Инна, – сколько у нас есть времени? Вы когда обратно?

– Ой, у нас еще есть время, неделя точно, вот съездим на Мертвое море и потом неделю на пляже планировали поваляться, – сказала Таня.

– А если я немного изменю ваши планы, – спросила Инна, – очень огорчитесь?

– Инка, ты в своем репертуаре. Такая же неумная и живая, – смотрела на подругу Варвара, – я думаю, что мы не против, – она глянула на улыбающуюся Таню, – только, если честно, я уж очень сильно хочу поваляться на пляже и поплавать, ну хоть чуточку.

– Господи, да не вопрос, сколько угодно, – сказала Инна, – вы Мертвое море оплатили уже, – уточнила она.

– Да, вчера сделали заказ экскурсии, – ответила Варя.

– Ну тогда так, поезжайте, покупайтесь на Мертвом море, а я завтра позвоню своему брату Эдьке, он переехал от нас и сейчас живет в Эйлате. Там невероятная красотень. Обожаю ездить к нему, вот и повод будет, поедем все вместе, – Инна повернулась к Варе, – ты же помнишь, Эдика – как-то заговорчески спросила она подругу.

– Аха ха, трудно забыть, – рассмеялась Варя.

– Я что-то пропустила в свое время? – Улыбнувшись спросила Таня глядя на подруг.

– Нет, все в порядке. Просто Варька, сама того не желая, расстроила свадьбу моего братца, и скажу честно, он несказанно этому рад. Каждый раз когда заходит разговор и мы вспоминаем тот случай, Эдька говорит что нужно тебя отблагодарить было и памятник при жизни поставить. И, кстати, он так и не женился до сих пор, – улыбнулась Инна – вот и представился случай, пусть благодарит, – рассмеялась она.

– Ваааря, – протянула Таня, – что ты натворила? Неужели отбила жениха.

– Да, нет, какой там отбила, он почти на двадцать лет нас старше. Я тогда вообще девчонкой несмышленной была, – начала вспоминать Варя, – но он мне очень нравился. Высокий, широкоплечий, спортивный такой, а главное страшно любил животных. Все дворняги с округи жили у нас во дворе. Очень добрый. Ну вот, а тут Инка прибегает и говорит, чтобы я готовилась, свадьба у него и нужно его невесте шлейф от платья нести. Я говорю ей, что мы же почти с невесту ростом, какой шлейф, а она уперлась и все тут, – Варя посмотрела на Инну, которая заливалась смехом, – вообще пришлось согласиться. Шлейф был длиной наверно метра три, нафиг такое было на себя взгромождать, не понимаю. Короче, Инка еще в квартире была, застряла там, все никак не могла выбрать какими духами надушиться, мамиными,

или те, что у невесны слямзила, – смеясь рассказывала Варя, – а я значит, стою жду в парадном, пока эта барышня наматывает на руки свой шлейф. Стою и думаю, «вот зачем такие сложности, нет чтобы просто ровное платье одеть», тем более росточком она явно не вышла, да и характером тоже. Верещала, как курица все время. Эдик нужно это, Эдуард нужно то, вообще свадьба еще не началась, а она уже меня достала, а тут Инки все нет. Короче говоря, вышла эта Циля из квартиры и говорит мне: -«деточка, возьми шлейф и шагай за мной по-ступенькам, а то мы в ЗАГС опоздаем».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.